

Embassy of Italy
Nur-Sultan

Министерство образования и науки Республики Казахстан
Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева
Научно-исследовательский институт археологии им. К.А. Акишева
Международная Ассоциация Средиземноморских и восточных исследований
(ISMEO)

САКРАЛЬНЫЙ ЛАНДШАФТ САРЫАРКИ

Коллективная монография

Нур-Султан, 2020

УДК 902/904
ББК 63.4

Рекомендовано к печати Ученым советом Евразийского национального
университета им. Л.Н. Гумилева

Издание подготовлено в рамках реализации научно-исследовательской работы по проекту
АР05133813 «Сакральный ландшафт Сарыарки в археологическом контексте: генезис,
типология, семантика»

Ответственный редактор
Тлеугабулов Д.Т.

Рецензенты:

Таймагамбетов Ж.К. – д.и.н., академик, главный научный сотрудник
Национального музея Республики Казахстан

Ганиева А.С. – к.и.н., ученый секретарь РГКП «Государственный историко-
культурный музей-заповедник “Бозок”»

Каженова Г.Т. – к.и.н., доцент кафедры археологии и этнологии
Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева

С 15 Сакральный ландшафт Сарыарки: Коллективная монография / Хабдулина М.К.,
Тлеугабулов Д.Т., Дукомбайев А.Т., Кошман Т.В., Букешева Г.К., Сапарова К.С.,
Файса А.М., Бонора Ж.Л. – Нур-Султан – Рим, 2020. – 222 с.

ISBN 978-601-337-412-3

В монографии на примере исследования двух локальных регионов северной Сарыарки: Акмолинского Приишимья и Тенгиз-Коргалжынского оазиса предлагается характеристика условий и механизма сакрализации ландшафта, показана роль культовых мемориалов в историко-культурных, этнических, интеграционных процессах древних и средневековых эпох. Приводится описание результатов раскопок царского кургана раннесакского времени в урочище Куйгенжар и казахского сезонного поселения Саркырама. В монографии воссоздан маршрут экспедиции И.П. Шангина 1816 г. по северной Сарыарке, представлены историко-культурные материалы натурального обследования культового некрополя – мусульманского зирата Караоткель. Одна глава монографии посвящена масштабным поисковым работам экспедиции с описанием и картографированием вновь открытых памятников по рекам Силеты, Ишим и Нура.

Издание адресовано историкам, археологам, этнографам, студентам вузов и всем кому интересно историко-культурное наследие страны.

© Хабдулина М.К., Тлеугабулов Д.Т.,
Дукомбайев А.Т., Кошман Т.В., Букешева Г.К.,
Сапарова К.С., Файса А.М., Бонора Ж.Л.
© НИИ археологии им. К.А. Акишева

ГЛАВА IX. СТЕПИ САРЫАРКИ КАК ЭТНИЧЕСКАЯ ТЕРРИТОРИЯ КАЗАХСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

М.К. Хабдулина

Научно-исследовательские результаты проекта и масштабы новых материалов, полученных за 20-летний период археологических работ в Акмолинском Приишимье, позволяют выйти на уровень исторических интерпретаций и представить степи Сарыарки как этническую территорию формирования казахской государственности. В истории любых политических процессов всегда есть центр – особое пространство накопления духовных сил, укрепления и консолидации этнических традиций, складывания этнокультурных приоритетов. В археологии развитие этих процессов бывает отмечено сакральными объектами.

Подробное описание многих сакральных центров, использование картографического материала, принятое в главах данной монографии, показывают степень насыщенности Нура-Ишимского региона культово-мемориальными комплексами, связанными с национальной историей Казахстана.

По письменным источникам известно, что здесь находились ставки Тауке-хана, Кенессары-хана, на реке Атбасарке была ставка Шибанида Мустафа-хана, в районе Коргалжин-

ских озер расположено городище и мавзолей Батагай. Еще два мавзолея (Сырлытам, Сулутам) упоминаются в исторических записках топографов XIX в. (Сембин, 1975). С этой территорией связаны яркие страницы исторической деятельности Чингисида Аблай-хана. Родовые земли хана Аблая находились на территории Кокшетауской возвышенности. Летняя резиденция правителя располагалась в Сырымбете. Места пребывания других летних ставок Аблай - хана включали также район Атбасара, Коргалжын, Ерейментау, Прииртышье.

Традиционно при реконструкции политической истории Казахского ханства основное внимание направлено на взаимоотношения кочевой степи и городов Сырдарьи. Захват городов обеспечивал контроль над торговлей и приводил к обогащению кочевой аристократии. Однако при всем стремлении к городам, основной территорией обитания кочевников оставались степные пространства. Здесь были ставки, резиденции, ордакенты правителей казахской степи. И такой заповедной территорией, обетованной землей, центром политогенеза были степи северной Сарыарки.

Особый сакральный статус Нура-Ишимского региона в истории формирования и укрепления казахской государственности обосновывается использованием традиционных источников и привлечением новых видов источников. Основным видом является археологический материал. За 20 лет масштабных исследований территории Акмолинской области пройдены десятки тысяч километров, обследованы берега Ишима, Нуры, их притоки и многие степные речки. На археологическую карту нанесены сотни древних объектов. Стационарными раскопками охвачены средневековое городище Бозок (VII-XV вв.), поселение эпохи бронзы Шагалалы II (II тысячелетие до н.э.), исследованы святилища и царские курганы раннего железного века, открыты и исследованы поселения раннего железного века, начато изучение казахских кыстау (Исследование памятников эпохи бронзы..., 2017; Хабдулина, 2016).

Знакомство исторической науки с культовой архитектурой степного Казахстана ведет начало с путевых записок русских путешественников, офицеров царской России, инженеров, разведчиков рудных богатств края. Сведения эти собраны в трудах П.И. Рычкова, А.И. Левшина, И.А. Кастанье, Ч. Валиханова, Л.Ф.Семенова, А.Х. Маргулана (Рычков, 1762; Левшин, 1996; Кастанье, 1910; Валиханов, 1964; Семенов, 1930, с. 77-87; Маргулан, 1950). Однако многое из того, что было зафиксировано в XVIII-XIX вв. безвозвратно утеряно. XX век также не способствовал сохранению культовых памятников. Единственным

источником частичного восстановления средневекового историко-культурного ландшафта степных регионов Казахстана является археология. Активные исследования средневековых памятников Степи начались в последние десятилетия (Байпаков, Смагулов, 2005; Бозок в панораме..., 2008; Хабдулина, Кожамжаров и др., 2011; Смагулов, 2012).

Археологические источники. В настоящее время в Нура-Ишимском междуречье исследованы остатки семи мавзолеев. Пять из них раскопаны на городище Бозок, два – в низовьях р. Нуры у с. Коргалжин (Билялова, Хабдулина, 2020, с. 289-294; Сембин, 2015, с. 150-153; Сембин, 1975, с. 12-20). По ним установлено, что строительство культовых мемориалов началось в северной Сарыарке в XIV в. (Хабдулина, 2010, с. 389-390). Если говорить о технологии и архитектуре культового зодчества, то все эти мавзолеи относятся к типу однокамерных, квадратных в плане. Стены воздвигнуты без фундамента, входы с южной стороны. Мавзолеи построены из жженого и сырцового кирпича. Какие-либо данные по высоте и конструкции перекрытия не сохранились. Можно утверждать, что своды кирпичных мавзолеев были увенчаны керамическими навершиями – куббами, покрытыми темно-зеленой и ярко-синей глазурью. Для обжига кирпичей рядом были построены кирпичеобжигательные печи. Следовательно, кирпичи, кубба, полива изготовлялись из местного сырья.

Археологическим обследованием берегов Нуры и Тенгиз-Коргалжин-

ских озер выявлено скопление этнографических памятников в виде казахских зимовок и некрополей. В центре некрополей высятся один-два сырцовых мавзолея. Эти культовые ансамбли тянутся с интервалом в 5-10 км вдоль Нуры и берегов озер (рис. I.5). Сырцовые мавзолеи XIX – начала XX вв. повторяют архитектурные формы мавзолеев золотоордынской эпохи. Этот факт свидетельствует о сохранении основного генофонда Степи от средневековья до настоящего времени.

Самым ярким открытием стал мавзолей Жанибек Шалкар, раскопанный нами на левом берегу реки Нуры в 20 км восточнее с. Коргалжын. Мавзолей назван Жанибек-Шалкар по наименованию проточного озера, образованного в естественном понижении русла реки Нуры. Оно не единственное. Такие проточные озера тянутся цепочкой в нижнем течении Нуры до впадения ее в озеро Тенгиз (рис. I.6). Вся прилегающая территория, ландшафтно выделенная в Тенгиз-Коргалжынскую впадину, изобилует озерами, мелкими степными речками, на берегах которых расположены казахские зимовки, некрополи.

Раскопки мавзолея Жанибек Шалкар проведены в два этапа: первый – это 2009-2010 г. и второй – в мае 2020 г. Главный результат, о котором необходимо сказать сразу: центральную могилу внутри мавзолея мы не обнаружили. Несмотря на тщательность поиска, применение геомагнитного сканирования, основное захоронение ради которого и мог быть возведен великолепный по оформлению мавзолей – не найдено. Обнаружены и раскопа-

ны более поздние, вводные захоронения. Они расположены вне мавзолея, с восточной стороны. По отсутствию центрального захоронения мавзолей Жанибек Шалкар аналогичен мавзолею Батагай, внутри которого также не оказалось могилы. Эти факты склоняют нас к мысли, что это были символические памятники, построенные в честь значительных харизматических личностей, сыгравших особую сакральную роль в исторических событиях степной Сарыарки XIV-XV вв.

Необходимо упомянуть еще об одной детали. При раскопках мавзолея Батагай (проходивших тоже в два этапа: 1974 и 2009 гг.) нет упоминаний о находках поливной терракоты. Мавзолей построен из жженого кирпича (Семби, 2015, с. 150-153). Однако рядом с мавзолеем Батагай в 2009 г. археологи раскопали печь для обжига глазурованной плитки. Внутри ее были найдены фрагменты кирпичей с поливой. При раскопках мавзолея Жанибек Шалкар найдено огромное количество глазурованной плитки, которой, вне сомнения, были украшены стены и купол мавзолея. Но печь для обжига не обнаружена. Расстояние между двумя мавзолееями 9 км. Возможно, именно на Батагае находился общий ремесленный центр по обжигу кирпича и изготовлению поливной плитки, и он обслуживал всю округу. И в этот единый сакральный центр, кроме известных нам мавзолеев Жанибек Шалкар и Батагай входили еще мавзолеи названия которых (Сулутам, Сырлытам) известны по сведениям российских чиновников и топографов XIX века (рис. IX.1).

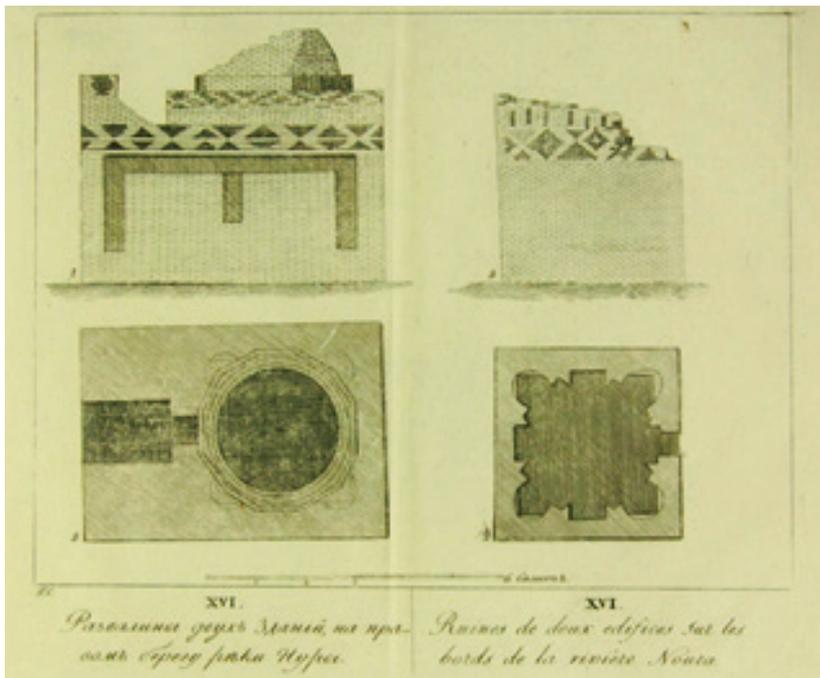

Рис. IX.1 Зарисовки руин мавзолеев Сулутам и Сырлытам (по Г.И. Спасский, 1818)

Мавзолей Жанибек-Шалкар. Географические координаты: 50° 33.867' N, ВД 070° 15.813' E. Памятник находится в 20 км восточнее с. Коргалжын Акмолинской области, в 120 км южнее г. Нур-Султана (рис. IX.2) и занимает наиболее высокую точку сопки (344 м) коренной террасы южного берега озера Жанибек-Шалкар. С поверхности сопки открывается широкая панорама степи, виден противоположный берег озера и прилегающая округа. Для постройки мавзолея было выбрано очень удачное место. Мавзолей был виден издали и доминировал над окружающей поверхностью.

Коргалжынские степи – зона десятилетних целинных распахов и от некогда стоявшего здесь прекрасного

мавзолея, сверкающего бирюзовыми стенами, к XXI в., ко времени открытия и раскопок остался небольшой холм. Холм диаметром 16 м, высотой 0,5 м порос бурьяном, поверхность его была насыщена фрагментами жженого кирпича, обломками полихромной терракоты покрытой зеленой глазурью. Глазурь на всех плитках превосходного качества, нанесена толстым стекловидным слоем (Хабдулина, Кожамжаров и др., 2011, с. 172-178).

В 2009-2010 гг. раскопом 20x20 м было открыто основание прямоугольного двухкамерного мавзолея и прилегающие к нему конструкции. Размеры мавзолея 12,7x7,5 м, длинная ось его ориентирована по линии северо-восток-юго-запад (рис. IX.3).

Рис. IX.2 Карта расположения мавзолея Жанибек Шалқар.

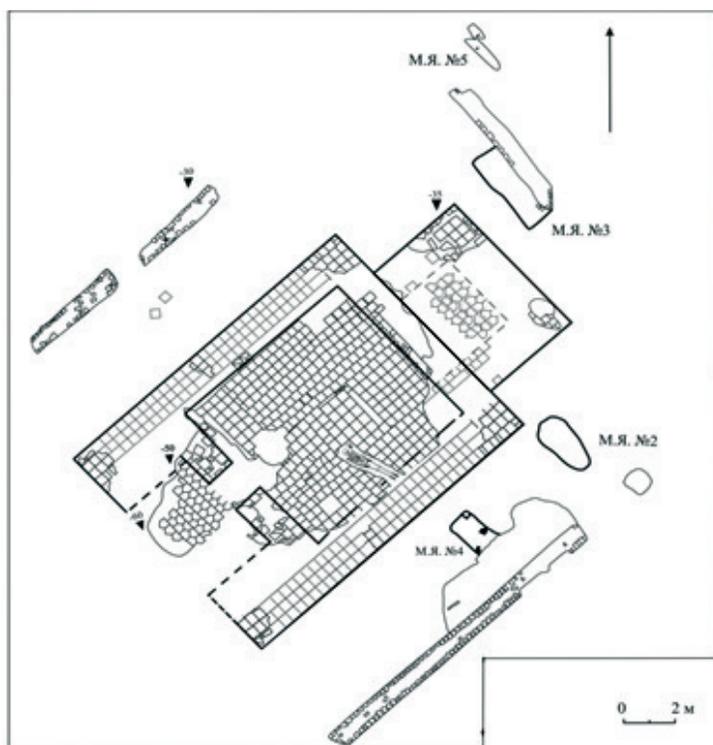

Рис. IX.3 Мавзолей Жанибек Шалқар.
План раскопа

Основная камера имеет размеры 9,2х7,5 м, к северо-восточной торцовой стене ее примыкает прямоугольная камера меньших размеров 4,5х3,5 м. Эта камера имеет стены шириной 1,2 м. Во внутреннем пространстве сохранились участки пола, выложенные фигурными пятиугольными кирпичами. Способ соединения двух камер не установлен из-за плохой сохранности северо-восточной стены мавзолея.

Фасад мавзолея обращен на юго-запад. Вход находится внутри выступающих крыльев портала, которые являются продолжением длинных продольных стен. Пилоны выступают на два метра от юго-западной торцовой стены мавзолея и имеют ширину 2 м. С двух сторон они обрамляют привходовую площадку размерами 3,5х2,0 м. Пол входной площадки выстлан такими же пятиугольными кирпичами, как в малой камере и здесь они лучше сохранились. На полу порталного объема виден вход в мавзолей. Вход намечен ступенчатым переходом от фигурных кирпичей к квадратным кирпичам пола мавзолея. Высота ступеньки 0,2 м. Ширина входа 0,8 м.

От мавзолея сохранился пол, выстланный жжеными кирпичами квадратной формы (26-27х25-27х5 см) и фрагменты стен высотой в 2-3 слоя кирпичей такого же формата (Хабдулина, Кожамжаров и др., 2011, с. 36). Ширина стен 0,9-1,2 м. Они построены из четырех рядов кирпича, уложенных плашмя. Стены мавзолея возведены без фундамента, конструкция их реконструируется по фрагментам

кладки, сохранившейся в торцовых стенах. Продольные стены рухнули. Судя по конструкции торцовой стенки, с площадки, намеченной под стены, убирался гумус, поверхность ее опускалась до плотного темно-серого грунта (предматерик), заливалась тонким слоем желтого глиняного раствора, на нее укладывался первый слой кирпичей. Каждый следующий слой перемежался черным гумусным раствором.

Следы кирпичей в виде светлой полосы шириной 0,9-1,0 м тянутся вдоль длинной северо-западной стенки. Отпечатки кирпичей в виде небольших участков видны и вдоль южной стенки мавзолея. Но сама южная стенка упала наружу, и остатки ее в виде груды битых плиток и кусков ганча фиксируются в 3 м от пола мавзолея. На глубине 0,6 м по всей длине ее поверхности расчищены фрагменты глазурованной плитки, сочетающей элементы растительного орнамента и арабскую вязь. Ширина слоя залегания плитки 0,5 м. Эта гряда завала битого кирпича перекрывает внешнюю ограду мавзолея и очертания могильной ямы №4, которые проступили после полной расчистки до материка.

Кирпичная кладка пола мавзолея имеет размеры 5,2х5,2 м. Кирпичи уложены в один слой, в «разбег». Кладка пола отличается от кладки стен. Выровненная и размеченная поверхность была устлана слоем белого ганча толщиной 1 см. Сверху ганч залит раствором темно-серого цвета, и перекрыт еще раз белым ганчем, в котором закреплены жженные кирпичи

краю фрагментами жженого кирпича. Внутренняя часть кладки забутована землей и мелкими осколками кирпича. Размеры огражденной территории составили 14,5x14,5 м. Поверхность огороженного вокруг мавзолея пространства покрыта отпечатками квадратных кирпичей, уложенных в виде ромбов. Сами кирпичи не сохранились, но отпечатки их видны вдоль наружных стен мавзолея.

За пределами мавзолея с северной и восточной сторон обнаружены четыре могилы (№2-5), пристроенные гораздо позднее (рис. IX.3). Об этом свидетельствуют насыпи могильных холмиков, состоящие из фрагментов жженого кирпича, цельных глазурованных плиток и смешанных осколков. Одна могила (№1) прорубила пол мавзолея и, судя по расположению, была сделана внутри уже полуразрушенного мавзолея. Могильная яма №3 перекрыта внешней оградой, что свидетельствует о более позднем появлении ограждения. Все пять могил ориентированы по линии СЗ-ЮВ.

Скопления битого обожженного кирпича и крупные массивы белого ганча, которым, видимо, были покрыты стены мавзолея изнутри, расположены на разных участках с разной степенью плотности, но в целом очень

хаотично. Определенного порядка в расположении глазурованной плитки не наблюдается. В процессе раскопок в развале мавзолея было собрано около 400 целых и фрагментированных глазурованных кирпичей с резным орнаментом и бирюзовой поливой. Несмотря на сотни лет, прошедшие со времени их изготовления они сохранили прочность и первоначальную красоту (рис. IX.5).

Выявлено 6 типов облицовочной плитки, которые различаются формой и орнаментом. Основная плитка декора прямоугольной формы

Рис. IX.5 Мавзолей Жанибек Шалкар.
Поливная терракота.

(33x12x3 см). Глазурью и орнаментом покрыт один торцовый край шириной 8 см. Еще один тип – прямоугольная плитка (42x32) с резным узором в виде парной восьмиконечной звезды с восемью лепестковыми розетками в центре. Она встречается с поливой и без (рис. IX. 6). Найдены фрагменты плитки с резным орнаментом, сочетающим растительные узоры и эпитафический орнамент, плитки, орнаментированные резными линиями в виде «лесенки», прямоугольные плитки, украшенные выступающими рельефами в виде шахматно расположенных прямоугольников.

Планировка мавзолея, сохранившаяся в его основании, и плитки декора позволяют реконструировать его как портално-купольный двухкамерный мавзолей. Некоторое сомнение относительно двухкамерности вызывает одинаковая кладка пола входного юго-западного портала и малой камеры. Еще во время раскопок зародилось мнение, что это мавзолей с двумя противоположными входами. Тщательная расчистка и полевые наблюдения позволили по отпечаткам кирпичей наметить северо-восточную стенку малой камеры. Дополнительным аргументом в пользу помещения, а не входа, является фрагмент ограды, зафиксированной с северо-восточной торцовой стороны мавзолея и могильная яма № 3 (рис. IX.2). Таким образом, судя по ограждению, к мавзолею можно было подойти только с одной юго-западной стороны, т.е. стороны входа.

Мавзолей Жанибек-Шалкар относится к категории археологически

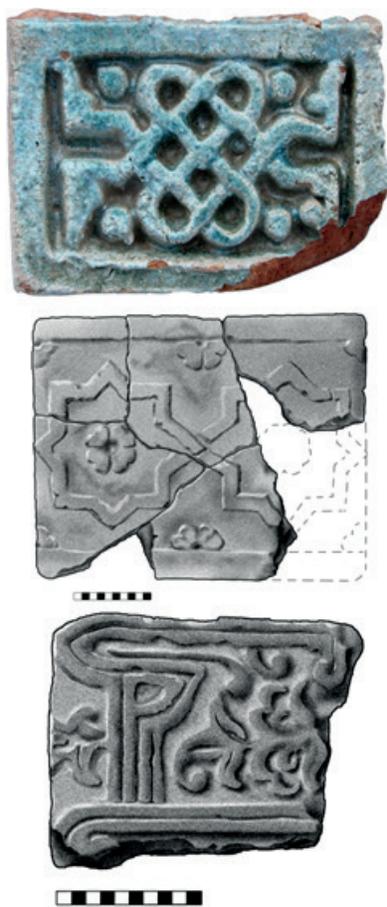

Рис. IX.6 Мавзолей Жанибек Шалкар.
Типы поливной терракоты.

исследованного памятника. По фрагментам стен и размерам пола можно реконструировать архитектурный объем сооружения и сделать расчеты по технологии строительного дела. Известно, что любые архитектурные формы подчинены законам пропорциональности. Все параметры его находятся в геометрической зависимости. Зная часть здания можно воссоздать весь его объем (Шевелев, 1986, с. 34). Общий облик здания, детали интерь-

ера могут быть реконструированы на основании сравнения с аналогичными памятниками архитектуры.

По законам архитектурной пропорциональности высота равняется внутренней ширине здания (Шевелев, 1986, с. 149). Отнимая толщину стен, получаем внутреннее пространство мавзолея 5,2 x 5,2 м. Следовательно, высота четверика мавзолея равнялась 5 м. Выше должны идти барабан и купол, высота которых предположительно также была 5 м. Таким образом, общая высота мавзолея при размерах основания 9,2x 7,5 м была более 10 м. Купол был над основной камерой.

Мавзолей Жанибек-Шалкар вошел в сводку золотоордынских мавзолеев, сделанных Э.Д. Зиливинской (Зиливинская, 2014, с. 144). Она при-

водит аналогию планировке мавзолея. Такая же пристройка с северо-восточной стороны зафиксирована у мавзолея, исследованного в Воронежской области у пос. Красный (Зиливинская, 2014, с. 144, 378, рис. 164). Э.Д. Зиливинская относит мавзолей Жанибек-Шалкар к типу порталных мавзолеев с массивным порталом, вписанным в контур здания (пештаком). Массивный пештак предполагает высокую арку портала (рис. IX.7). В данном случае большинство орнаментированных изразцов найдено в завалах, примыкающих к южной привходовой стороне мавзолея. Возможно, портал был украшен рядами крупной плитки со звездообразным орнаментом и горизонтальной полосой плиток с арабской вязью. Среди плиток декора встречены крупные

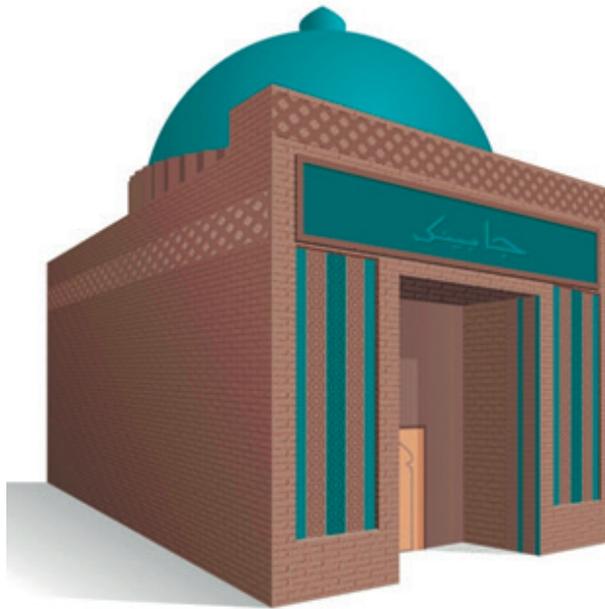

Рис. IX.7 Мавзолей Жанибек Шалкар. Реконструкция.
Авторы М.Хабдулина, В. Меденко.

подквадратные плитки (23,5x22,5x3,5 см) трапециевидные в разрезе. Основание у них горизонтальное, внешняя поверхность в поперечном разрезе – треугольная, края скошены внутрь. Такие скошенные края необходимы, если плитка крепилась в продольные пазы и при наборе давала выпуклый объем. Плитка не орнаментирована, но покрыта бирюзовой глазурью. Возможно, это декор барабана или свода.

Датировка. Расцвет культового зодчества в Степи начинается с эпохи Золотой Орды, со времени принятия ислама. Традиция сооружения мавзолеев продолжается и в последующие столетия. У нас нет прямых данных для узкой датировки мавзолея Жанибек-Шалкар. В первых аналитических обобщениях, опубликованных в 2015 г. (Хабдулина, Бонора, 2015, с. 95-97) были приведены косвенные аргументы, в пользу датировки мавзолея XV веком, временем сложения Казахского ханства. К ним отнесены:

1) Во-первых, полихромный декор, состоящий из бирюзового стиля. Как свидетельствуют историки архитектуры, расцвет «бирюзового стиля» приходится на эпоху Тимура и Тимуридов (конец XIV-XV вв.) (Пугаченкова, 1976, с. 35). Полихромный декор подчеркивает парадность культового сооружения и указывает на его неординарность и принадлежность особой исторической личности. Предположительно, Жанибек-султану, основателю Казахского ханства.

2) Топонимика края, которая является символом эпохи. Название озер, урочищ показывает их происхождение от ярких исторических событий,

связанных, прежде всего, с именами правящей элиты чингисидов (Жаныбек, Кирей, Султанкельды, Аблай, Есей, Кокай).

3) Немаловажным аргументом датировки мавзолея XV в. мы сочли отмеченную топонимику, локализацию их в Тениз-Коргалжынском природном регионе и одновременное присутствие двух гидронимов: Жанибек, Кирей, которые в связке дали основание считать исследованный нами мавзолей – парадным мавзолеем Жанибек султана – одного из основателей Казахского ханства в 1470 г.

4) В 2018 г. эти доводы были подкреплены новым источником – картографическим материалом, полученным на основе десятиверстных карт второй половины XIX в. Десятиверстные карты были созданы топографами Омского военно-топографического отдела, которые на протяжении многих лет вели топосъемку всей территории современного Казахстана и запечатлели исконно казахскую ландшафтную топонимику с нанесением местных гидронимов, омонимов, айконимов. Карта составлена Г.Ж. Табулдиным и М. Набиевым на основе изучения, подбора и сопоставления более 100 десятиверстных карт конца XIX - начала XX в. Авторы сводной карты при ландшафтной идентификации учли картографические требования и методы картирования (масштабирование и сшивание) и создали новый источник по сакральной географии Акмолинской области (<http://abctv.kz/ru/news/v-sakralnuyu-kartu-kazahstana-voshlobolec-600-obektov>).

На карте нанесены казахские топонимы и гидронимы, которых уже нет на картах Целиноградской области 1963 г. Указаны именные зимовки, названия урочищ, саев, гор. Указаны бесчисленное количество исторических наименований озер, на многих из них дополнительно написаны названия культовых мемориалов, существовавших в конце XIX – начале XX вв. (рис. IX.8).

Эта карта прежде всего оказалась значима для подкрепления аргументов, высказанных в пользу принадлежности раскопанного мавзолея – Жанибек-султану. На карте на берегу озера *Джаныбекъ* указан мавзолеем Жанибек (*м. Джаныбекъ*) (рис. IX.8). Т.е. в конце XIX в., когда создавалась карта, топографы видели мавзолей и

дали ему название, которое, вероятно, было указано казахами. Южнее озера Тениз есть речка и озеро с именем второго султана, брата Жанибека – Кирей. На берегу озера написано: *м. Кирей*. На этой же карте нанесены еще два мавзолея исторических чингисидов. На восточном берегу озера Тениз написано: *М. Аблай*. Южнее русла Нуры, параллельно его изгибам тянется ряд полувысохших соленых озер. Большая часть их ныне безымянна. Но на карте конца XIX века они имеют названия. И среди них есть озеро *Тохтамышъ*. Еще ряд озер Тенгиз-Коргалжинской впадины носят имена исторических личностей: *Султанкельды*, *Каныкей*, *Исей*, *Кокай*. И на многих из них указаны мазары, мавзолеи.

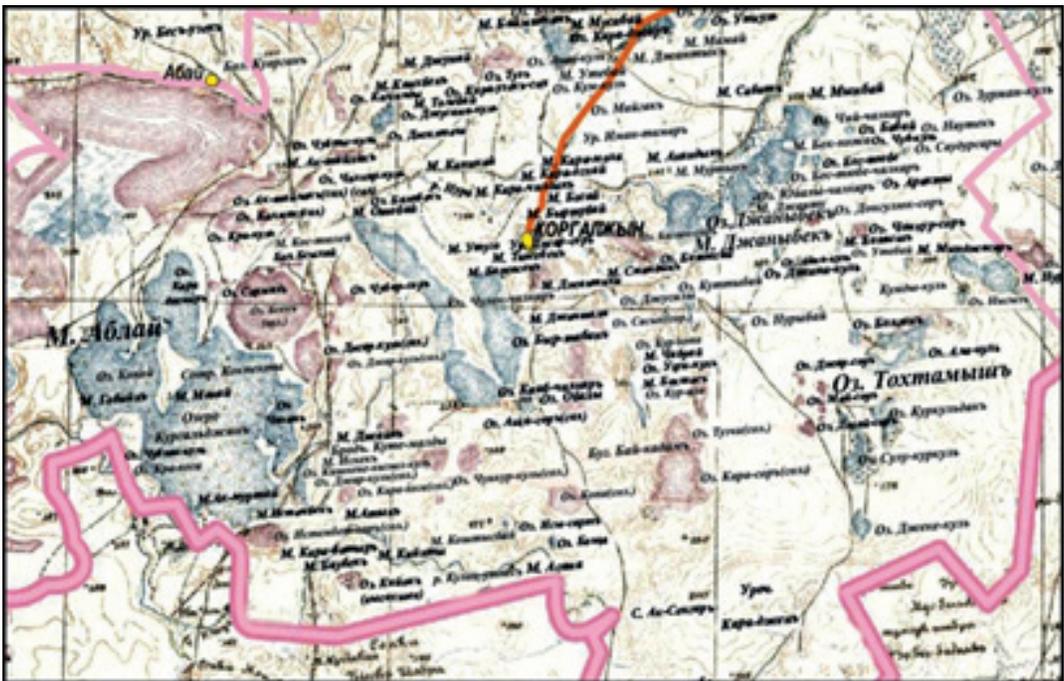

Рис. IX.8. Топографическая карта Акмолинской области конца XIX в.

Топонимика с именами исторических личностей, сконцентрированная в одном географическом регионе, в низовьях реки Нуры, свидетельствует о появлении ее в одну историческую эпоху – в период формирования Казахского ханства.

Т.о., до работ 2020 г. мы относили дату мавзолея к XV в. (Хабдулина 2018, с. 100-108).

Значительные коррективы в нашу логику внесли результаты исследования мавзолея Жанибек Шалкар в 2020 г. (Отчет, 2020). В мае 2020 г. был заново расчищен раскоп 2010 г., выявлен кирпичный пол мавзолея и раскопаны все пять поздних могил.

Лишь в одной из них (могила № 3) был найден сопровождающий инвен-

тарь. Могильная яма № 3 расположена под северо-восточной стенкой мавзолея. Ее топография (рис. IX. 3) подчеркивает, что мавзолеем имел только один вход – с юго-запада. Северо-восточная камера мавзолея имела глухую торцовую стенку, под которой и была сделана могильная № 3. Еще одна топографическая деталь: яма №3 перекрыта оградой, построенной вокруг мавзолея. Следовательно, существовал значительный временной разрыв между могилой и возведением ограды. Ограда строилась, когда могила уже не была видна. Иначе по ней не прошла бы кирпичная ограда мавзолея (рис. IX. 10).

Яма №3 содержала парное погребение двух женщин. Обе они лежат

Рис. IX.9. Мавзолей Жанибек Шалкар. Пол мавзолея, расчистка 2020 г.

Рис. IX. 10. Мавзолей Жанибек Шалкар. Фрагмент внешней кирпичной ограды над могилой №3. Расчистка 2020 г.

на дощатом полу, головой на северо-запад. Яма в поперечном разрезе расширяется к придонной части и с двух продольных сторон образует небольшие подбои. В головах северо-восточного скелета было расчищено 10 монет. Еще три монеты были обнаружены в лаборатории при расчистке черепа от грунта. Из этого следует, что монеты были положены ей в рот. Кроме монет найдены две бронзовые пряжки, костяная бусина и железный предмет. Монеты принадлежат к выпуску пяти монетных дворов, датированных серединой XIV в., чеканы

Сарай ал-Махруса, Сарай ал-Джадид. По анализу нумизмата Н.П. Петрова, эти монеты вышли из обращения в 1363 г. (Отчет, 2020, с. 72-74).

Таким образом, если могила, пристроенная к стенам мавзолея, датируется второй половиной XIV в., значит, сам мавзолей был построен гораздо раньше этой даты, возможно, в первой половине XIV в., в золотоордынскую эпоху, и получается, что это было сделано на 100 лет раньше появления Казахского ханства. Остается загадкой, кому посвящен мавзолей, и почему озеро называется Жанибек Шалкар.

Известно, что в истории средневекового Казахстана было три хана по имени Жанибек. Они правили с интервалом в 100-200 лет. Первый Жанибек был ханом Золотой Орды в 1341-1357 гг. По годам правления он соответствует времени появления мавзолея Жанибек Шалкар, но он похоронен в г. Сарайчик (Тасмагамбетов, Самашев, 2001, с. 15, 58). Третий Жанибек был старшим сыном Ишим-хана. К власти пришел в начале 30-х годов XVII века. Много воевал с ойратами (джунгарами) и погиб в одном из сражений с ними в 40-х гг. XVII в. Для истории Казахстана главным является второй Жанибек. Именно его потомки были ханами Казахского государства до ликвидации ханской власти в XIX в. (Султанов, 2001, с. 156). Упоминания о Жанибек-хане встречаются во многих восточных книгах, что свидетельствует о его известности.

Все ханы Золотой орды и Казахского ханства кочевали по степям Дашт и-Кипчака, спокойно перемещаясь от

лесной полосы Западной Сибири на севере до предгорий Тянь Шаня на юге. Избранной территорией, сокровенной, обетованной землей с прекрасными природно-ландшафтными характеристиками для них являлся геостратегический центр Восточного Дашт и-Кипчака – Нура-Ишимское междуречье.

Топонимика края, концентрация культовых мемориалов позволяют утверждать, что это географическое пространство было коренными землями, доменом правящих чингисидов, в том числе султанов Жанибека и Кирея – основателей Казахского ханства. В низовьях Нуры пересекаются караванные маршруты, идущие от городов Сырдарьи в Сибирь, Урал, на Волгу и дальше в Европу. Степные пространства являлись прекрасными пастбищами, озера изобиловали рыбой, стада сайгаков, джейранов, коз, суль, вепри и рыси в камышах – были объектами облавной охоты. Озера Тенгиз-Коргалжынской впадины – место гнездовий более 200 видов птиц: лебеди, журавли, черные аисты, цапли, колонии розовых и кудрявых пеликанов и среди них экзотические розовые фламинго. Такие богат-

ные условия не могли не быть привлекательны для кочевий и ставок правителей – чингисидов.

В результате эффекта мифологизации и сакрализации мест жизни великих людей, и ярких исторических событий и сохранился в этих краях гидроним Жанибек Шалкар.

Выгодное геостратегическое положение низовьев Нуры в центре казахских степей в сочетании с богатыми природными характеристиками края, концентрация пышных по оформлению культовых мемориалов со знаковыми топонимами позволяют предполагать функционирование здесь в период Улуса Жоши и последующие столетия истории Казахского ханства особого политического, духовного и историко – культурного центра. И можно утверждать что северная Сарыарка по геостратегическому положению в центре казахских степей и концентрации пышных по оформлению культовых мемориалов чингисидов, является территорией этнической консолидации казахов и этнической территорией сложения государственности казахов от эпохи Улуса Жоши до создания Казахского ханства.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение. <i>М.К. Хабдулина</i>	3
Introduction <i>by M.K. Khabdulina</i>	3
Глава I. Хроника полевых исследований 2018-2020 гг. <i>Д.Т. Тлеугабулов, А.Т. Дукомбайев, Ж.Л. Бонора</i>	14
Chapter I. Chronicle of field studies 2018-2020 <i>by D.T. Tleugabulov, A.T. Dukombaiyev and Gian Luca Bonora</i>	14
Глава II. Физико-географическая характеристика и типология культурных ландшафтов Северной Сарыарки. <i>К.С. Сапарова, Г.К. Букешева</i>	46
Chapter II. Physical and geographical characteristics and typology of the cultural landscapes of North Saryarka <i>by K.S. Caparova, G.K. Bukesheva</i>	46
Глава III. Механизм сакрализации ландшафта и функции сакральных ландшафтов в историко-археологическом контексте. <i>М.К. Хабдулина</i>	60
Chapter III. The mechanism of sacred landscape and the functions sacred landscape in a historical and archeous context <i>by M.K. Khabdulina</i>	60
Chapter IV. Theoretical concepts and practices in the study of the sacred landscape of Eurasia <i>by Gian Luca Bonora</i>	74
Глава IV. Теоретические концепции и практика в изучении сакрального ландшафта Евразии. <i>Ж.Л. Бонора</i>	85
Глава V. Исследование элитного кургана раннего железного века в урочище Куйгенжар. <i>Д.Т. Тлеугабулов, А.М. Гайса</i>	93
Chapter V. Exploring an elite mound of the early Iron Age in the Kuigenjar <i>by D.T. Tleugabulov, A.M. Gaisa</i>	93
Глава VI. Раскопки казахского поселения Саркырама. <i>А.Т. Дукомбайев</i>	136
Chapter VI. Excavations of the Kazakh settlement of Sarkyrama <i>by A.T. Dukombaiyev</i>	136
Глава VII. Сакральные объекты Сарыарки в путевых записках И.П. Шангина (1816 г.). <i>Т.В. Кошман, М.К. Хабдулина</i>	159
Chapter VII. Sacred objects of Saryarka in travel notes by I.P. Shangin (1816) <i>by T.V. Koshman, M.K. Khabdulina</i>	159

Глава VIII. Натурное обследование культовых мемориалов периода Казахского ханства (мусульманский некрополь Караоткель). <i>Т.В. Кошман, А.Т. Дукомбайев</i>	163
Chapter VIII. Natural survey of the kult memorials of the Kazakh Khanate (Muslim necropolis Karaotkel) <i>by T.V. Koshman, A.T. Dukombaiyev</i>	163
Глава IX. Степи Сарыарки как этническая территория казахской государственности. <i>М.К. Хабдулина</i>	192
Chapter IX. The steppes of Saryarka as an ethnic territory of Kazakh statehood <i>by M.K. Khabdulina</i>	192
Заключение	207
Conclusion	207
Список литературы	209
References	209
Авторский коллектив	219
The author's team	219